

Глава 119: Мощная поддержка!

Йе Зифенг и Лю Бин Цянь общались и смеялись до тех пор, пока не вернулись обратно к своим комнатам повышенной гравитации.

— Старший братец грубый парень, яства Центральной Академии очень вкусные! Их духовный чай готовится на высшем качестве! Почему бы нам вдвоем не вернуться суда, когда мы достигнем стадии Воинственных Учеников?

Йе Зифенг улыбнулся и покачал головой, — Хорошая мысль, но прежде чем мы вернемся обратно, нам стоит стать гражданами Города Тиандао. Также я все еще на пятом уровне конденсации Ци, но если ты хочешь вернуться со мной, то придется немножко подождать.

Лю Бин Цянь хихикнула, — Я подожду. Пока ты будешь культивировать, я воспользуюсь временем и улучшу свои навыки алхимии. К тому времени, когда ты достигнешь стадии Воинственного Ученика, возможно мои навыки уже поравняются с твоими. Возможно я даже превзойду тебя!

Йе Зифенг широко улыбнулся, но ничего не ответил.

Сравниться с ним на пути алхимии? Даже твой мастер, Старая Дьяволица Муюнь не сможет, не говоря уже о тебе.

Девушка внезапно о кое-чем подумала, — Ах да, что случилось с теми парнями в комнате гравитации третьего уровня? Они все еще там?

— Хе-хе... Они просто хотели помешать мне. Раз мы ушли, значит они тоже должны были. У них не оставалось причин оставаться.

— Правда? — Лю Бин Цянь порассуждала, но быстро отбросила мысли о тех парнях.

— Ладно, теперь я полон сил и собираюсь продолжить тренировки. Тебе также стоит потренироваться.

Бин Цянь показала нежелание на лице. Йе Зифенг редко проводил свое время с ней, но теперь он хотел снова потренироваться. Он наверняка снова застрянет там на несколько дней.

— Хорошо, тогда позаботься о себя. Не перетруждайся. — Девушка наконец смирилась.

Когда она ушла в свою комнату гравитации девятого уровня, выражение Йе Зифенга тут же изменилось. Теплый взгляд заменился холодным.

Из его комнаты гравитации третьего уровня раздавались стоны.

Он улыбнулся и открыл дверь, взглянув на Старшего Дуна и остальных, что также подняли головы и посмотрели на него.

— Ты... Ты наконец вернулся. — Старший Дун показал улыбку. Кровь сочилась из его рта, а сам он уже выглядел очень слабым.

— Брат Дун, ты хочешь что-то сказать? Давай я скажу вместо тебя.

Некоторые из его братьев, что еще были в состоянии передвигаться подошли к нему и попытались помочь.

— Брат Дун говорит: Выбираемся прямо сейчас, если он уйдет, мы умрем! Тебе известно кто я такой? — Крикнул один из товарищей Старшего Дуна.

А Йе Зифенг просто улыбался и не открывал комнату. Наоборот, он присел и спросил, — Ну и кто ты?

Тот человек принял сообщение. Спустя время он холодно фыркнул, — Брат Дун говорит: Ты слышал о клане Дун из Города Тиандао? Я молодой мастер клана Дун, Дун Тяньжуй!

Только тот произнес свои слова, как Дун Тяньжуй злобно посмотрел на него, — Ты знаешь, как нужно разговаривать? Кто это тут молодой мастер из клана Дун?

Йе Зифенг притворился задумавшимся и усмехнулся, — Никогда не слышал о таком.

Дун Тяньжуй не смог вытерпеть, — Ты чертов сопляк. Не попадайся мне больше, иначе я точно найду помощника, чтобы избить тебя!

Его голос звучал очень грубо, но звучал очень забавно.

Йе Зифенг громко посмеялся. Меньше всего его заботили угрозы. Он уже столько раз их слышал, прежде чем пересек миры.

— Ты... Над чем ты смеешься?

— Я смеюсь над тобой. Ты знаешь, что за тобой стоит некая поддержка, но ты думаешь, что такой же не стоит за МНОЙ? Как ты думаешь, смог бы я попасть в Центральную Академию с моей скудной культивацией?

Услышав его, Дун Тяньжуй затрясся. Йе Зифенг был прав, он даже не знал, кем является его оппонент, но все таки попытался угрожать ему...

— Тогда, кто же тебя поддерживает? — Любопытство взяло верх над Дун Тяньжуй.

Йе Зифенг указал на благовония на столе, — Как думаешь, откуда они у меня?

Его глаза расширились. Подумав немного, он ответил, — Только ученики, что провели довольно много времени в Центральной Академии могут обладать подобным.... Мог ли это оказаться ученик внутреннего двора?

Он явно не думал, что престижный Адепт поддерживает Йе Зифенга. Эти благовония используются старшими учениками в качестве шалости друг на друге. Если они воспользуются ими на младших, то потеряют лицо.

Йе Зифенг рассмеялся, — Близко, продолжай предполагать. Скажи, кто наблюдает за комнатами гравитации?

Дун Тяньжуй сразу так испугался, а его выражение кардинально переменялось.

— Не... Не может быть. У тебя есть связи с учеником старейшины Адепта Байли?

Йе Зифенг усмехнулся, — Ты сам ответил. Не я. Ты сам предположил. — Он не обманывал его. Он действительно имел связь с Цзынь Пэном. Просто не очень хорошую.

Даже если Дун Тяньжуй и являлся членом благородной семьи, он все еще опасался людей с

престижем в Центральной Академии. Слушая тон Йе Зифенга, он очень напрягся.

Если Йе Зифенг прямо бы ему сказал, что имеет связи с Адептом Байли, Дун Тяньжуй несомненно не поверил бы ему. Однако, Йе Зифенг сам дал ему возможность предположить. Поэтому Дун Тяньжуй так и напугался.

— Это... Мои извинения. Я, Тяньжуй, имею глаза, но не смог опознать Гору Тай. Я надеюсь, что ты сможешь простить меня. Я благодарен брату за сегодняшний урок в таком месте.

Йе Зифенг улыбнулся и взглянул прямо на него, — Разве не ты говорил, что придешь с людьми, дабы избить меня, если мы снова столкнемся?

Дун Тяньжуй вздрогнул, но показал улыбку, — Я... я просто шутил. Это шалость, как же я смогу навредить большому брату. Я просто надеюсь, что большой брат направит меня по жизни в будущем.

Старший Дун воспользовался влиянием своего клана, чтобы обучаться здесь. Прямо сейчас он не находился внутри клана, поэтому ему пришлось унизиться и назвать Йе Зифенга большим братом.

Люди позади него резко обомлели. Если их старший зовет того парня большим братом, то им стоит поступать также?

— Большой брат, я тоже неправ. Я не посмею больше так поступать. Пожалуйста,пусти меня в этот раз.

— Большой брат, он прав. Когда ты вышел поужинать, мы все сильно пострадали. Мы уже получили свое наказание, пожалуйста, успокойся по думай о наших словах.

— Да-да, как насчет компенсации той красавице, когда мы выйдем отсюда?

Йе Зифенг глубокомысленно взглянул на них, — Раз вы ребята так искренни, я не стану вам все усложнять, ведь я добрый человек. Но... раз вы решили прийти и потренироваться к комнате гравитации, то ваши кланы должны были предоставить вам некоторые сокровища для помощи вашему развитию, я прав?

— Ты хочешь сокровищ? — Дун Тяньжуй сразу понял, что имеет в виду Йе Зифенг.

Парень улыбнулся и поднялся на ноги.

— Если не хочешь их отдавать, то хорошо. Я не побоюсь сказать, что могу выйти и заняться своими делами снаружи некоторое время. — Йе Зифенг повернулся и уже начал что-то кричать в сторону комнаты Бин Цянь.

— Бин Цянь, давай пойдём на....

— Погоди, погоди. Стой большой брат. — Лицо Дун Тяньжуя покраснело. Его баловали и взрастили как молодого мастера клана. Он никогда усердно не тренировался, но если Йе Зифенг уйдет, то он несомненно погибнет.

Йе Зифенг повернулся к нему и улыбнулся, — Что не так? Разве старейшины клана не хотят, чтобы вы тренировались? Вы можете остаться, а я выйду и немного перекушу.

Дун Тяньжуй про себя выругался, но ответил тоном с нотками уважения, — Большой брат,

прием закусок не может быть важнее тренировки. Когда я уйду, то принесу несколько сокровищ, что помогут тебе с тренировками. Если ты хочешь... тогда я... У меня есть кое-что для тебя. — Ему прямо приходилось выжимать последние слова.

Йе Зифенг очень обрадовался. Дун Тяньжуй выглядел очень недовольным, что означало о ценности его сокровища.

— Хм? Что же это? Я просто случайно ляпнул, но не думал, что у тебя найдутся с собой подобные предметы.

Дун Тяньжуй улыбнулся, — Ну да, у меня имеется с собой Пилюля Восполнения Ци.

— Пилюля Восполнения Ци?

Йе Зифенг широко улыбнулся, а в итоге разразился смехом.

— Засунь её себе в задницу. Не лги мне. Думаешь я настолько невежественен на пути алхимии? Хорошо, я ухожу. После перекуса я отправлюсь спать, увидимся завтра!

Услышав его слова, Дун Тяньжуй и все его товарищи сразу испугались.

— Старший Дун, прекрати скрывать её и отдай ему. Сейчас она для тебя бесполезна.

— Да, если он действительно хочет вернуться тогда завтра, тогда мы все подождем!

Дун Тяньжуй стиснул зубы. В итоге он вздохнул и ответил, — Хорошо, на этот раз я признаю поражение.